DOI 10.52068/2304-9839_2021_50_1_59

Дайшутов М.М., Кадников Ф.Н.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ

Цель: Целью работы является рассмотрение актуальных проблем уголовной ответственности за клевету, т. е. преступление, предусмотренное ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методология: Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы исследования.

Результаты: Анализируются основной и квалифицированные составы преступлений, ответственность за которые установлена в пяти частях обновленной редакции ст. 128.1 УК РФ. Формулируются предложения по более точной квалификации деяния и его отграничению от смежных составов преступлений.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет определённую научную ценность и посвящена рассмотрению актуальной проблемы.

Ключевые слова: уголовная ответственность за клевету, объективные и субъективные признаки состава клеветы, квалификация распространения заведомо ложных сведений с учетом судебного толкования и отграничение от иных преступлений.

Daishutov M.M., Kadnikov F.N.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DEFAMATION

Purpose: The purpose of the paper is to examine the current problems of criminal responsibility for defamation, i.e. the crime stipulated by Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Methodology: The formal-legal, comparative-legal and systematic methods of research were used.

Results: Main and qualified corpus delicti of crimes, the responsibility for which is stated in five parts of clause 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in its updated version were analyzed. The proposals for more precise qualification of the act and its delimitation from the adjacent crimes are formulated.

Originality/originality/value: The article has a certain scientific value and is devoted to consideration of a topical problem.

Keywords: criminal liability for libel, objective and subjective elements of defamation, qualification of deliberately false information dissemination with regard to judicial interpretation and differentiation from other crimes.

В последнее время весьма актуальными становятся проблемы ответственности за клевету, предусмотренную ст. 128.1 УК РФ. При этом история развития ответственности за подобное деяние в последние 10 лет весьма интересна. До 7 декабря 2011 г. ч. 1 ст. 129 УК РФ предусматривала ответственность за простую клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Часть вторая данной статьи предусматривала ответственность за квалифицированный вид деяния – клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации. Особо квалифицированной клевета признавалась в соответствии с частью третьей указанной статьи, согласно которой наказуемыми признавались действия, предусмотренные частями первой или второй, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (данная редакция статьи 129 в полном объеме воспроизводила редакцию ст. 143 Модельного уголовного кодекса стран СНГ). Также до указанной даты действовала и ст. 130 УК РФ, предусматривающая ответственность за оскорбление.

В 2011 г., по мнению ряда специалистов, была проведена гуманизация уголовного законодательства, в рамках которой клевета и оскорбление были декриминализированы: в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 129 и 130 были исключены из УК РФ. Эти деяния перешли в категорию административных правонарушений, что позволяло сделать вывод о более точной дифференциации правонарушений на преступления и проступки.

На законодательном уровне было отмечено, что данные статьи в большей степени относятся к гражданско-правовым и административно-правовым сферам, что якобы подтверждено и судебной практикой (количество уголовных дел, возбужденных по признакам указанных преступлений, было невелико). Кодекс РФ об административных правонарушениях был дополнен ст. 5.60 «Клевета» и 5.61 «Оскорбление».

Однако законодатель уже через несколько месяцев кардинально изменил свое мнение по поводу клеветы. Автор закона о возвращении уголовной ответственности за клевету, председатель думского Комитета по госстроительству и законодательству Павел Крашенинников считает, что ее декриминализация «не дала искомого результата, а скорее наоборот». По его мнению, декриминализация клеветы, проведенная в рамках либерализации уголовной политики, и назначение за различные клеветнические измышления, а иначе говоря, за распространение ложных сведений о человеке, административных штрафов до 3 тысяч рублей привели к тому, что некоторые граждане практически безнаказанно обвиняют людей в самых страшных грехах, называя их бандитами, террористами, коррупционерами. Интересно, какие причины побудили законодателей принять решение, прямо противоположное принятому полгода назад [4].

Итак, Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ (вступил в силу с 10 августа 2012 года) вновь осуществлена криминализация клеветы (ст. 128.1 УК РФ), что не позволяет говорить об устойчивости законодательных решений, особенно в области уголовного права. Но если в законодательном органе шли разговоры об усилении ответственности за это преступление, то санкции за различные виды клеветы не предусматривали наказаний, связанных с лишением свободы. Таким образом, ответственность за это преступление вернули, но в более мягком варианте. За простой состав клеветы (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию) предусматривалось наказание в виде штрафа в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев либо обязательных работ на срок до ста шестидесяти часов. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, наказывалась штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов. Клевета, совершённая с использованием своего служебного положения, влекла наказание в виде штрафа в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух лет либо обязательных работ на срок до трёхсот двадцати часов. Если виновный распространял заведомо ложные сведения о том, что другое лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, либо об обвинении лица в совершении преступления сексуального характера, то по ч. 4 данной статьи наказание предусматривалось в виде штрафа в размере до трёх миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет либо обязательных работ на срок до четырёхсот часов. Особо квалифицированная клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, могла повлечь наказание в виде штрафа в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет либо обязательных работ на срок до четырёхсот восьмидесяти часов.

Необходимо отметить, что 2012 г. был годом принятия многих новых уголовно-правовых запретов, но это не коснулось ответственности за оскорбление.

Однако судебно-следственная практика с 2012 г. не позволяет говорить о большой распространенности клеветы и ее повышенной общественной опасности. Как отмечают специалисты, изучавшие статистику клеветы за последние пять лет, за данное преступление осуждается очень малое количество человек, а число оправдательных приговоров по данной статье превышает общероссийский показатель (в основном это касается ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

Например, в 2013 г. по ч. 1 осуждено 107 человек и 520 оправданы, в 2014 г. осудили 141 человека, а оправдали 663, в 2015 г. по всем составам статьи осуждены были 94 человека, а оправданы — 511; в 2016 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ осуждено 142 человека, оправдано 592 (из них 591 по ч. 1 ст. 128 УК РФ), в 2017 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ осуждено 97 человек, оправдано 502 (все по ч. 1 данной статьи), в первом полугодии 2018 г. по всем составам ст. 128.1 УК РФ было осуждено 45 человек, оправдано 228 (из них 227 по ч. 1 данной статьи) [3, 5].

Практически аналогичная статистика и за 2019 г.: из 1,3 тыс. обвиняемых по этому составу были оправданы 40 %, в отношении более чем половины дела были прекращены, обычно из-за примирения сторон. Обвинительным приговором завершаются всего около 7 % дел о клевете [1]. Поэтому возвращение данной статьи некоторые авторы оправдывают усилением критики чиновников, которые не всегда готовы воспринимать критичные высказывания в свой адрес.

В соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 № 538-ФЗ редакция статьи 128.1 УК РФ вновь претерпела существенное изменение. Как следует из новелл законодательства, очередное изменение условий ответственности за клевету позволяет говорить об ужесточении ответственности за ее квалифицированные виды. Признаки по основному составу клеветы не изменились, квалифицированные виды клеветы дополнены рядом оценочных признаков, ужесточены и санкции за их совершение. Так, в части 2 данной статьи ответственность установлена дополнительно за клевету, совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. С усилением ответственности за клевету, совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», можно согласиться. Действительно в настоящее время такие действия приобретают все более опасную изощрённую форму. Охват аудитории в данном случае может быть очень широким, что причинит жертве подобных действий весьма серьезный вред (не только моральный, но и материальный). Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети «Интернет», а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы эти сведения не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети «Интернет» на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Важно иметь в виду и то обстоятельство, что новеллы в указанной части не дают оснований привлекать к уголовной ответственности за клевету владельцев сайтов, на которых размещены клеветнические сведения. Если такое произойдет, то можно говорить о нарушении принципа вины (ст. 5 УК РФ), в соответствии с которым объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Субъектом преступления может быть признано только лицо, которое непосредственно распространило заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица.

В этой связи следует учитывать позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П, согласно которой «Что касается ответственности лиц, обеспечивающих размещение информации и доступ к ней на сайтах в сети «Интернет», не являющихся средствами массовой информации, за нарушения законодательства, допущенные при использовании соответствующих ресурсов третьими лицами, то она действующим законодательством не предусмотрена. Такой подход вытекает из общих принципов юридической ответственности, необходимое основание которой образует наличие состава правонарушения и, соответственно, вины как элемента его субъективной стороны».

В этом случае можно еще говорить о наличии достаточного судебного толкования.

Вместе с тем, возвращаясь к новеллам, следует отметить, что клевета в отношении индивидуально не определенных лиц – это полнейший правовой нонсенс. Как можно оклеветать лиц, которых нет, фактически это высказывание в отношении абстрактных субъектов, не имеющих ничего конкретного (некто икс). Такие неточности законотворчества могут привести к весьма негативным последствиям, фактически к объективному вменению. Например, в публичном выступлении гражданина будет сказано «чиновники берут взятки», или «сотрудники учреждений ФСИН издеваются над осужденными», либо «все банкиры мошенники». На наш взгляд, эти высказывания являются поводом и основанием к возбуждению уголовного дела о клевете в отношении индивидуально не определенных лиц.

Следует сказать, что на проект закона об усилении ответственности за клевету были высказа-

ны возражения в Правительстве РФ и Верховном Суде РФ. Так, в официальном отзыве Правительства указано, что диспозиция проектируемой части второй статьи 128.1 УК нуждается в уточнении, в том числе в части возможности признания потерпевшими индивидуально неопределенных лиц. В официальном отзыве Верховного Суда РФ отмечалось, что под клеветой как уголовно наказуемым деянием понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию конкретного лица; указание в проектной части 2 статьи 128.1 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков на совершение клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных, представляется не вполне обоснованным [2]. Такие отзывы должны были повлиять на коррекцию законопроекта об усилении ответственности за клевету. Но закон был принят в предложенной депутатами формулировке. Полагаем, что в этом случае голос профессионалов, которые, собственно, и организуют работу по исполнению законов, не был услышан.

Данное обстоятельство, несомненно, повлияло на содержание статьи 128.1 УК РФ и усложнит практику ее применения. Это весьма печально еще и в силу отсутствия необходимого судебного толкования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в настоящее время содержит лишь частичные разъяснения по поводу содержания клеветы (в основном в рамках гражданско-правовой ответственности). Однако требуется определение более четких критериев для разграничения уголовно-наказуемой клеветы от диффамации в рамках гражданского права.

По части 5 ст. 128.1 УК РФ наказуема клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления. Новелла состоит в том, что выделяются разные группы преступлений. Используются категории преступных деяний, определенные в ст. 15 УК РФ, и особо выделяются преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В данном случае вновь страдает уголовно-правовая теория и действующая системность уголовного закона, в соответствии с которой выделены категории преступных деяний в зависимости от их тяжести, и в отношении наиболее опасных из них установлены особые условия, в том числе и в рамках ст. 128.1 УК РФ. В обосновании проекта закона нигде не было аргументировано, почему в части 5 выделяется еще категория преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Тем более, что в этой группе преступлений имеются не только тяжкие и особо тяжкие преступления, но и преступления небольшой и средней тяжести (ст. 133–135 УК РФ). Такая, с позволения сказать, юридическая технология конструирования уголовно-правового запрета не соответствует установленным канонам.

По поводу субъективной стороны состава клеветы можно сказать с четкой определенностью, что деяние совершается с прямым умыслом. Виновный заранее осознает ложный характер распространяемых им сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, и желает эти сведения распространить. При добросовестном заблуждении лица о том, что распространяемые им сведения достоверны, состав клеветы отсутствует.

При большом желании можно еще дополнить ст. 128.1 УК РФ и другими квалифицирующими признаками. Например: клевета, повлекшая тяжкие последствия, смерть потерпевшего, причинение особо крупного ущерба и т. п., но это будет выглядеть как объективное вменение, потому что установить наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями будет практически невозможно. Дело не в количестве квалифицирующих признаков, а в криминологическом обосновании их необходимости, соблюдении критериев криминализации деяний, правильном понимании соответствующей степени их общественной опасности и противоправности. Пример декриминализации и криминализации клеветы, неоднократного и не совсем удачного изменения редакции статьи 128.1 УК РФ показывает, что необходимо учитывать положения доктрины уголовного права, мнения экспертного сообщества для более точного формулирования уголовно-правового запрета.

Пристатейный библиографический список

1. https://www.rbc.ru/newspaper/2020/06/11/5ed4d7099a79473ae5758b88.

2. sozd.duma.gov.ru›bill/1074945-7.

3. Артебякина Н.А., Макарова Т.А. Проблемы защиты прав частного обвинителя по делам о клевете // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 651–660.

4. Российская газета: Федеральный выпуск. 2012. № 156 (5829) (11 июля).

5. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми

судьями [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5.

References (transliterated)

1. https://www.rbc.ru/newspaper/2020/06/11/5ed4d7099a79473ae5758b88.
2. sozd.duma.gov.ru›bill/1074945-7.
3. Artebyakina N.A., Makarova T.A. Problemy` zashhity` prav chastnogo obvinitelya po delam o klevete // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 4. C. 651–660.
4. Rossijskaya gazeta: Federal`ny`j vy`pusk. 2012. № 156 (5829) (11 iyulya).
5. Sudebnaya statistika po delam, rassmatrivaemy`m federal`ny`mi arbitrazhny`mi sudami, federal`ny`mi sudami obshhej yurisdikcii i mirovy`mi sud`yami [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=5.

Цифровая Академическая Библиотека «Автограф»

Времена меняются, но книга остается ценностью. Благодаря современным технологиям огромные стеллажи книг умещаются сегодня в руке человека — в маленьком смартфоне. Данное обстоятельство не делает книгу менее значимой, менее ценной, и библиотеки по-прежнему продолжают играть свою главную роль — хранилища мысли и талантов. Фонд библиотеки «Автограф» де-факто создавался в конце прошлого века.

В 90-е годы двое выпускников факультета журналистики МГУ организовали издательство с выразительным названием «Автограф». Видимо, в силу своего академического образования они взяли изначально курс в большей степени на теоретическую, справочную литературу. За годы существования «Автографа» вышли в свет издания по литературе, истории, русскому, английскому и французскому языкам, но главное направление касалось все-таки издания литературы юридической тематики, причем изданий дореволюционных, большая часть которых в силу конъюнктурных обстоятельств советского периода держалась в спецхранах. Можно сказать, что это была исследовательская, научная работа. Самой главной заслугой издательства «Автограф» явился выпуск в свет серии «Юридическое наследие». Они были первыми в этом направлении. Тысячные тиражи разошлись, книги серии приобрели крупнейшие мировые национальные библиотеки. Являясь, в сущности, правопреемниками и продолжателями классических традиций издательства «Автограф», создатели Цифровой Академической Библиотеки «Автограф» решили, что соединение продуманных принципов книгоиздания и библиотечного дела может принести несомненную пользу посетителям сайта.

В помощь читателям библиотеки все издания систематизированы по указателям. Их пять: алфавитный, именной, биографический, тематический и указатель оглавлений. Данный подход функционально облегчает поиск необходимого издания, дает расширенную возможность для целенаправленной научной и исследовательской работы, кроме того, информация, которая содержится в указателях, сама является серьезным познавательным фундаментом.

Читателям библиотеки предоставляется возможность открыть для себя произведения величайших ученых в области юриспруденции, философии, истории, экономики. Кроме того, документы, законодательные акты, периодика прошлых лет могут служить значимым фактором в осмыслении сегодняшних событий, явлений, научных заключений. Стиль, язык изложения, фундаментальность мысли почти всех произведений, которые составляют фонд ЦАБ «Автограф», располагают к глубокому и неторопливому их прочтению.

На сайте можно также найти издания современных авторов, которые заслуживают внимания и самого положительного отклика. Так что двери «аптеки для души» открыты, а ее «общество», безусловно, окажется для каждого приятным и полезным.

Пользование информацией ЦАБ «Автограф» имеет свои особенности — в свободном доступе находятся все указатели и информация, размещенная на главной странице. Вход в фонд библиотеки предполагает приобретение абонемента, стоимость которого — 150 рублей на 24 часа.

Контент библиотеки пополняется каждый день.

Адрес сайта библиотеки: www.avtograf-library.ru